

А. Павлова - монахиня искусства?

НА ДНЯХ исполнилось 120 лет великой русской балерине Анне ПАВЛОВОЙ.

К КРУГЛОЙ дате Фонд милосердия имени А. Павловой решил перевезти прах великой балерины из Лондона, где он покойся, в Москву. Местом для перезахоронения было выбрано Новодевичье кладбище, и официально назван день, когда должна была состояться церемония. Но в последний момент, "по техническим причинам", как пояснили организаторы, все сорвалось.

Руководитель Фонда Павловой г-жа Жиленкова уверяет, что перезахоронение обязательно состоится. Но назвать дату, очевидно, помня о прошлогоднем конфузе, назвать отказывается.

Однако, как стало известно "АиФ", есть вероятность, что прах балерины в Россию никогда перевезен не будет. Во-первых, Анна Павлова сама выбрала Англию своим местом жительства и мечтала быть похороненной в том месте, где ее душе было покойно. Что и сделал супруг Павловой Виктор Дандре, чей прах покойся на том же кладбище. А во-вторых, резкое несогласие с инициативой Фонда высказали родственники Дандре (у Павловой детей не было), узнав о планируемом переносе праха балерины. С их точки зрения, обнародованная затея прямо противоречит завещанию самой Павловой.

Вызывает вопросы и выбор места для перезахоронения. Почему именно Новодевичье? Для истинных почитателей таланта гениальной танцовщицы не секрет, что Павлова не любила Москву и приезжала сюда всего несколько раз исключительно из-за гастрольных выступлений. Если уж действительно стремиться к торжеству исторической справедливости, то последним пристанищем праха балерины следует выбрать С.-Петербург- город, где великая Павлова 120 лет назад появилась на свет.

Что такое Павлова?

КЕМ была эта женщина? В интервью журналу "Солнце России" сама Анна Павлова называла себя "монахиней искусства". Поклонники считали ее божественной танцовщицей, критики - символом балета, историки - выдающейся личностью двух столетий (поскольку родилась Павлова в 1881 г., а умерла в 1931 г.). На самом деле она была и остается ВЕЛИКИМ СИМВОЛОМ русского искусства XX века.

Анна стала легендой при жизни, соткав из незримых нитей собственный миф. Она не давала интервью, но газеты писали о ней каждый день. Она не любила говорить о себе, но о ней говорили миллионы. Именно с Павловой - первого мифа XX века - берет начало история идолопоклонничества.

"По всей России продаются ее статуэтки; ноги ее застрахованы на большую сумму", - вспоминала о балерине Ольга Чехова, русская актриса.

Быль и небыль

СВОИМ мужем Павлова называла Виктора Дандре, ради которого за несколько лет до событий 1917 года покинула Россию. Вообще же личная жизнь великой женщины всегда была покрыта завесой тайны.

В одном из интервью она ответила журналисту: "Моя личная жизнь? Это театр". В ее словах не было лукавства.

Перебравшись за границу, она быстро поняла, что недосказанность, тайна - важнейший двигатель успеха. Балерина никогда не рассказывала о своем отце, в конце концов даже изменив в паспорте отчество Матвеевна на Павловна. Зная, что весь мир олицетворяет ее имя с балетом "Умиравший лебедь", в своем лондонском имении она заводит белых лебедей и по несколько часов позирует

фотографам, обняв птиц, которым предварительно подрезают крылья. Когда садовник сообщает ей, что лебеди не переносят местный климат, начинают замерзать и гибнуть, Павлова отдает распоряжение купить еще десяток птиц.

Во время гастролей по Америке один из приближенных великой танцовщицы безуспешно пытался заставить ее подать в суд на организаторов гастролей. Ведь эти бизнесмены позволили разместить изображения балерины на городские автобусы, да еще по соседству с рекламой зубной пасты. "Рядом с рекламой пасты? - улыбнулась в ответ Павлова. - Но ведь мои фото крупнее? К тому же это символично - средство для красоты рядом с самой красотой".

Мечта и реальность

ОНА до последнего дня обожала танцевать (в предсмертной агонии ее последними словами были: "Принесите мне костюм Лебеда") и всегда с удовольствием соглашалась на гастроли. Хотя, если говорить откровенно, перебравшись за границу, Павлова уже не могла позволить отказаться от выступлений - надо было содержать дом, прислугу, платить жалованье труппе. Времена, когда ей ничего не стоило выложить 21 000 рублей неустойки за отказ выйти на сцену Мариинки (хотя годовой доход обычной примы-балерины составлял 3000 рублей), остались в прошлом, в России.

Мечтала ли она вернуться в советскую Россию? Эта тема не обсуждалась. Но через американское общество помощи России Анна оказывала поддержку труппе Мариинского театра: покупала и отсылала в Петербург чулки, платья, сахар, муку. Артисты боготворили Павлову, пока балерина Викторина Кригер, вернувшаяся из эмиграции, где она танцевала у Павловой, не выступила с протестом: "Как мы можем брать подачки от каких-то белоэмигрантов!" К огромному огорчению труппы, администрация Мариинки известила Павлову об отказе принимать ее помощь.

В Советском Союзе к Анне Павловой относились как к эмигрантке. На ее смерть "Правда", в отличие от всех мировых газет, посвятивших великой женщине целые выпуски, отреагировала одной строчкой: "Вчера в Лондоне скончалась русская балерина Анна Павлова". Слова "великая" для гениальной танцовщицы у соотечественников не нашлось.

А за границей... Талант Павловой, безусловно, был востребован, но развитие его прекратилось. Из дня в день, в течение 20 лет, почти до самой смерти, она давала по восемь-девять спектаклей в неделю. Ее выступления обычно состояли из адаптированных, с каждым годом все упрощающихся балетов.

Иногда ей приходилось танцевать на сцене мюзик-холлов, сменяя выступления дрессированных собачек и предваряя зажигательные канканы обнаженных девиц.

Седой гений

"ПАВЛОВА - не только миф, легенда или символ балета, - говорит известный театровед Виталий Вульф. - Павлова - это балет! Ее величие заключалось в разносторонности дара - способности танцевать бестелесную воздушную Жизель, блистательную виртуозную Китри, партию в "Дочери фараона" с сильными актерскими сценами. Природа балерины была чудесна - божественные ноги, длинная шея, неземной красоты лицо. Кстати, она никогда не красилась и в конце жизни ходила абсолютно седая. Я был в Гааге в отеле, в котором умерла Павлова. Ее номер до сих пор не сдается. А в городском театре много лет шел спектакль памяти великой русской балерины: поднимался занавес, вступал оркестр, а на сцене никого не было. Через мгновение сквозь темноту возник лучик света, который своим движением символизировал умирающего лебедя. Публика, замороженно следящая за лучиком, по окончании спектакля расходилась в полном молчании..."